

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ В «ИСТОРИИ МОЕГО СОВРЕМЕННИКА» В.Г. КОРОЛЕНКО

К.В. НЕСТЕРЕНКО. ЗАСОБИ ПРЕДСТАВЛЕННЯ ОЦІНКИ В „ІСТОРИЇ МОГО СУЧАСНИКА” В. Г. КОРОЛЕНКА.

В статті аналізуються засоби представлення авторської оцінки в „Історії мого сучасника”, багатотомному автобіографічному творі Короленка, в тих його епізодах, які стосуються функціонування виправних закладів Росії ХІХ століття. Визначаються фактори, які впли-

© К.В. Нестеренко, 2014

вають на формування авторської оцінки – власний досвід, особистісна аксіологічна модель, фактор ретроспекції, намагання з позицій часу дати об'єктивну оцінку минулому. Серед засобів представлення оцінки виділені: ретроспективне зображення, викладення фактів і розміркування з їх приводу, мінімальне використання власне оцінної лексики, поєднання в ній прямого і оцінного значень.

Ключові слова: засіб, оцінка, виконавча система, ретроспективне зображення, об'єктивізація, власне оцінна лексика.

K.V. NESTERENKO. СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ В «ИСТОРИИ МОЕГО СОВРЕМЕННОГО» В.Г. КОРОЛЕНКО.

В статье анализируются способы представления авторской оценки в «Истории моего современника», многотомном автобиографическом произведении Короленко, в тех его эпизодах, которые касаются функционирования исправительных учреждений России XIX века. Определяются факторы, влияющие на формирование оценки – личный опыт, личностная аксиологическая модель, фактор ретроспекции, желания автора с позиции времени дать наиболее объективную оценку прошлому. Среди способов представления оценки выделены: ретроспективное изображение, изложение фактов в большей степени, чем их оценка, рассуждения по их поводу, минимальное использование собственно оценочной лексики, соединение в ней прямого и оценочного значений.

Ключевые слова: способ, оценка, исполнительная система, ретроспективное изображение, объективизация, собственно оценочная лексика.

K.V. NESTERENKO. THE MEANS OF REPRESENTATION EVALUATION IN “HISTORY OF MY CONTEMPORARY” BY V. G. KOROLENKO.

The article analyses the means of the author's evaluation representation in “History of my contemporary”, multivolume autobiography by Korolenko, in those episodes which depict executive – correctional establishments in the XIXth century Russia. The factors influencing on the author's evaluation forming are defined, among them personal experience, personal axiological model, retrospection, or the wish to evaluate objectively from the position of time. Among the means of representation evaluation are: retrospective depiction, facts presentation and reasoning on them, minimum usage of the proper evaluative lexis, combination of direct and evaluative meanings in it.

Key words: means, evaluation, executive system, retrospective depiction, objectivation, proper evaluative lexis.

Как известно, любой факт, явление действительности, проходящие через сознание человека, получают его оценку. Оценка может быть представлена с помощью всех возможных способов, доступных писателю. Это может быть и выбор героев, места действия, способов подачи этих событий, расставляемых акцентов. С ее помощью писатель открыто выражает свое представление о том, что, по его мнению, является хорошим, а что плохим и т.п. Эксплицированная оценка формируется на основе лексических, грамматических и стилистических средств, применяемых в произведении. Так называемая имплицитивная оценка формируется в сознании читателя на основании собственных эстетических представлений.

Аксиологическая модель в языкознании активно разрабатывается (Арутюнова Н.Д., Вольф Е.М., Никитин М.В., Космеда Т.А.). Оценка, как семантическое понятие, по мнению Е.М. Вольф, подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений в структуре А – субъект оценки, Б – объект, хороший или плохой [3, с.5]. Н.Д. Арутюнова рассматривает оценку с точки зрения ее праг-

матического значения, то есть с точки зрения того значения, которое слово или высказывание приобретает в ситуации речи [1, с.7]. Как утверждают эти и другие ученые, оценка может формироваться на основе знаний и убеждений о том, что такое хорошо, а что такое плохо. К факторам, которые влияют на формирование оценки, относят как индивидуальные, так и социальные, т.е. представления социума в целом, частью которого является индивидуальная личность. Личностная оценка формируется согласно аксиологической модели, комплекса ценностных представлений и поведенческих норм, принятых в определенном социуме и разделяемых большинством его представителей. Оценочным фактором также выступает чувственное восприятие личности. Такую оценку следует отличать от рациональной оценки. Для писателя оценка является не только возможностью высказать свое отношение к какому-либо предмету, человеку, явлению действительности. Важным также являются его попытки вызвать соответствующую реакцию со стороны читателя, то есть, оказать воздействие на него и попытаться переубедить.

Чтобы изучить аксиологическую модель, представленную в индивидуальном мире автора, необходимо выявить, прежде всего, предмет оценки, основания для него и средства формирования.

Так, темой многих публицистических произведений В.Г. Короленко были вопросы, связанные с организацией и деятельностью судебной системы, исполнительных и исправительных органов, вопросы прав человека и личности, вовлеченной в деятельность судебной системы. Многие публицистические произведения Короленко основаны на личном опыте. Напомним кратко некоторые факты биографии писателя, повлиявшие на его выбор предмета оценки в наиболее масштабном произведении «История моего современника».

В.Г. Короленко был впервые арестован в 1876 году после подачи коллективного студенческого протеста Петровской земледельческой и лесной академии, в которой он учился. Далее он был освобожден и отправлен под надзор полиции сначала в Вологодскую губернию, затем в Кронштадт. В 1879 году он снова был арестован по ложному обвинению и выслан в Вятскую губернию, а оттуда, снова-таки по ложному обвинению в попытке бегства, был отправлен в Восточную Сибирь. Короленко прошел этапы, отсидел в политической тюрьме (1890). Спустя время Короленко перевели под надзор полиции в Пермь. В 1891 году за отказ принять присягу на верность царю Александру III, Короленко был заключен в одиночной камере Тобольской военно-каторжной тюрьмы. Затем была ссылка в Амгу, и только в 1895 году писателю позволили поселиться в Нижнем Новгороде, где и началась его активная литературная деятельность. Как видно, собственная жизнь и опыт Короленко давали ему огромный материал для художественного изображения и размышлений о правовой системе того времени. Короленко всегда занимал активную гражданскую позицию, откликаясь на проблемы современности, остро реагировал на несправедливость, на противоправные действия власть имущих и судебных чиновников. В своих произведениях, выступлениях, собственном активном участии в правозащитных действиях на основании неопровержимых доказательств писатель добивался справедливости.

Цель настоящей статьи – определить способы представления оценки в «Истории моего современника», в тех его эпизодах, которые касаются организации исправительной системы царской России второй половины XIX века.

«История моего современника» – это многотомное автобиографическое произведение В.Г. Короленко, представляющее разностороннее, панорамное изображение жизни

России 60 - 80 гг. XIX века. «История...» писалась автором вплоть до его смерти в 1921 году. Значительный отрезок времени написания, объем изображаемого материала дает основание полагать, что Короленко намеревался представить в нем наиболее объективную оценку событий прошлого. Оценка автором событий прошлого, данная в ретроспективе, обычно проходит проверку временем, проверку сознанием человека, который возмужал и окончательно сформировался как личность. Короленко отмечал, что само название его произведения – «История моего современника» – это не записки, не мемуары, или биография, а история человека во времени, отображение ее в сознании современника. Он писал: «В своей работе я стремился к возможно полной исторической правде, часто жертвуя ей красивыми или яркими чертами правды художественной» [4, т.6, с.6]. Само заглавие произведения, относящее читателя к третьему лицу и как бы отдаляющее от автора, служит объективизации изображения.

Важным способом объективизации изображаемого является архитектура произведения, описание последовательности событий, происходивших в жизни писателя в большей степени, чем его мыслей и чувств. Следуя за событиями произведения, читатель сам дает им оценку, и таким образом изображению придается больше объективности. Однако, на первый взгляд объективное изображение, так или иначе является отражением позиции, взглядов и убеждений автора. Исследователи художественного времени (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, И.Р. Гальперин, О.И. Москальская, З.Я. Тураева и др.) определяют его как особую категорию текста, отражающую реальное время, однако субъективно воспринимаемое и подчиняющееся целям автора. Короленко отмечает в «Истории моего современника»: *«Всякое отражение отличается от действительности уже тем, что оно отражение, отражение заведомо неполное тем более. Оно всегда, если можно так выразиться, гуще отражает избранные мотивы, и поэтому часто, при всей правдивости, привлекательнее, интереснее, и, пожалуй, чище действительности»* [4, т. 6, с.5 – 6].

Описываемое в «Истории...» время, как мы помним, было периодом бурного социального движения, деятельности народных организаций ими террористических актов и пр. В тюрьмах, кроме уголовных, оказывались и политические заключенные. Для писателя, как это следует из содержания произведения, разделение преступников на уголовных и политических важно, если речь идет не о совершенных ими преступлениях, а об ус-

станты, то есть преступники. На кого хотите пожаловаться?.. На чиновников, то есть на царских слуг. Кому же я должен верить, – преступникам или царским слугам?.. Поэтому – никаких жалоб!.. Арестант крикнул: «Где же у вас правда!..». Но и там дело закончилось такой же соломоновски краткой и безапелляционной губернаторской речью...» [4, т.8, с. 193].

Большое внимание на страницах «Истории моего современника» уделяется вопросам развития народнического движения в России XIX в., что, собственно, и привело к тому, что в тюрьмах, в ссылках, на этапах одновременно оказывались люди, осужденные по криминальным и политическим делам. Писатель делает обобщающие выводы, касающиеся природы появления политических осужденных, связывая это с невозможностью для интеллигентных людей терпеть бесправие и угнетение. Вначале, пишет Короленко, народ верил царю, к нему шли ходяки в поисках правды, потому что за столетия сложился образ одного человека, способного решить проблемы людей в поисках справедливости. Все это делается в форме рассуждения. Тон автора при этом спокойный, рассудительный, с минимальным использованием собственно экспрессивной лексики и образности. Основа обоснований писателя – его знание административных законов и законов социального развития, а также проверка временем: *«Они шли к царю, освободившему народ, с надеждой, что он на их стороне, что он стоит за их правду. А от министерств и от сената они получают лишь формальные ответы: недостает документа, пропущен срок обжалования, статьи такие-то и такие-то, им чуждые и непонятные. Конечно, часто представление этого крестьянского мира были совершенно фантастичны, и самому широкому государственному строю порой приходилось бы вступать с ними в столкновения. «Народной правде», вынесенной из глубины прошлых веков, возникшей и сложившейся при других условиях, противостоял весь уклад современной жизни, основанной на началах римского права. Это была, конечно, трагедия, но разрешить ее можно было только пристальным вниманием к глубоким народным запросам, широким просвещением и законностью»* [4, Т.8, с.32].

Просвещения и законности для простого народа требовали народники, интеллигентные люди того времени, среди которых был Короленко. Они занимались защитой прав людей, разъяснением им азбуки законности, но именно это вызывало недовольство со стороны власти, которая и революционеров воспринимала как опасных преступников и всячески преследовала их.

В связи с бурной обстановкой в обществе все чаще происходили случаи террористических актов. Описывая это, Короленко характеризует и оценивает не сам факт совершения террористического акта, а человека, совершившего его. Например, вспоминая факт убийства в Харькове губернатора Кропоткина, писатель называет его убийцу Гольденберга импульсивным человеком, который не останавливается перед *«страшным путем, на который толкала революционную интеллигенцию сила вещей»* [4, т.8, с. 224].

В «Истории моего современника» Короленко изображает ход событий во времени, о том, что видится и анализируется как прошлое. Изображенные события имели историческое значение. Периодически перед писателем, а следовательно, и перед читателем, возникают образы людей, игравших определенную роль в этих событиях, образы, которые сохранились в памяти как характерные для своего времени. Короленко уделяет особое внимание личностям разных людей – личности революционера-народника, прямого или потенциального заключенного, служителя исполнительно-исправительного учреждения, от которого, как мы уже замечали, во многом зависели условия содержания заключенных. Личность, по Короленко, была очень важным фактором создания в государстве тех условий, при которых нет бесправия и попрания человеческого достоинства. Особенности повествования в «Истории моего современника» – ретроспективное изображение и анализ событий прошлого обусловили минимальное использование собственно оценочной лексики. Оценку событиям прошлого дает история и время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. / М.М. Бахтин. – М.: Худ. литература, 1975. – С.234 – 407.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт./ Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. / Е.М. Вольф. - М.: Наука, 1985.– 226с.
4. Короленко В.Г. Собр.соч. в 8 тт. / В.Г. Короленко – Сер.: Библиотека Огонек, М.: Правда, 1953.
5. Никитин М.В. Заметки об оценке и оценочных значениях //Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. Studia Linguistica № 9. /М.В. Никитин. – СПб., 2000. – С. 6 – 22.
6. Письма Короленко из сибирских тюрем // Вопросы архивоведения. – 1962. – № 3. – С.110 – 112.